

УДК 321.01

Уроки истории и перспективы строительства союзного государства Беларуси и России

Голубев С.В.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

В статье рассматривается проблема оснований государственности, сравнительного значения экономических и идейно-политических факторов ее конституирования. Посредством исследования наработанного за последние четверть века исторического и геополитического опыта, в сочетании с концептуальным анализом феномена идеологии, показана важнейшая роль последней, в процессе государственного строительства как такового. Также говорится о роли идеологического фактора в распаде СССР и интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Дана общая характеристика практики государственного строительства в Республике Беларусь и Российской Федерации. Обоснована целесообразность совершенствования концептуального идейно-политического обеспечения процессов интеграции на постсоветском пространстве. Проанализированы ход, тенденции и перспективы развития Союза Беларуси и России. Делается вывод о том, что прочный и взаимовыгодный союз Беларуси и России может и должен стать мощным фактором укрепления, как для российской, так и для белорусской государственности.

Ключевые слова: государственность, интеграция, Союз Беларуси и России, идеология.

(Ученые записки. – 2013. – Том 16. – С. 72–76)

Lessons of History and Perspectives of the Construction of the Union State of Belarus and Russia

Golubev S.V.

Educational establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The issue of founding state, comparative significance of economic as well as ideal and political factors of its constituting is considered in the article. By means of the study of the accumulated during the twenty five years historical and geopolitical experience, along with conceptual analysis of the phenomenon of ideology, the significant role of the latter in the process of state construction as it is, is presented. The role of the ideological factor in the collapse of the USSR and integration processes in the post Soviet space is also shown. General characteristic of the practice of state construction in the Republic of Belarus and Russian Federation is presented. Purposefulness of the improvement of the conceptual ideal and political provision of integration processes in the post Soviet space is grounded. Process, tendencies and perspectives of the development of the Union of Belarus and Russia are analyzed. Conclusion is made that strong and mutually beneficial union of Belarus and Russia can and must become a powerful factor of strengthening of both Russian and Belarusian states.

Key words: state, integration, Union Belarus and Russia, ideology.

(Scientific notes. – 2013. – Vol. 16. – P. 72–76)

Разного рода интеграционные инициативы на постсоветском пространстве начали возникать практически сразу же после распада СССР. Это само по себе свидетельствует об объективной необходимости объединения бывших союзных республик. Вместе с тем, каких-либо кардинальных сдвигов, прорывных достижений на пути интеграции за истекшие более чем два десятка лет не достигнуто.

Это в полной мере относится и к такой, наиболее тесной на сегодняшний день в рамках СНГ,

форме объединения, как Союзное государство Беларуси и России.

В этой связи, цель данной работы – проанализировать, применяя исторический и логический методы, наработанный за прошедшую четверть века богатейший исторический опыт для того, чтобы выявить как возможные причины некоторого «торможения» интеграционных процессов, так и условия и средства интенсификации строительства союзной государственности.

Адрес для корреспонденции: e-mail: golubev_sergei1962@mail.ru – С.В. Голубев

Материал и методы. Поскольку непосредственные истоки современной геополитической ситуации лежат, очевидно, в распаде-разрушении СССР, начнем с анализа причин этого распада. Прежде всего, отметим, что распространенные рассуждения о том, что СССР «развалился в силу главным образом экономических причин», так как «советская экономика не выдержала соревнования с западной» и «оказалась в кризисе» и т.п., представляют собой не указание на факт, а интерпретацию. Дело экономистов – решать, был ли в СССР в 80-х годах XX века экономический кризис или не было, но, как хорошо известно, экономические кризисы бывают во всех странах и далеко не всегда, точнее почти никогда не ведут к распаду государства.

Исторический опыт последних десятилетий особенно убедительно свидетельствует о том, что экономический кризис, даже фактическое разрушение экономики не влечет за собой разрушение государственности. Так, во многих из бывших советских республик уровень экономического развития, особенно в натуральных показателях, даже по официальным данным не достигает уровня конца 80-х годов. Все это не приводит, однако, образовавшиеся на постсоветском пространстве государства к распаду, во всяком случае, явному. С другой стороны, можно сослаться на примеры относительно благополучной Чехословакии, распад которой был непосредственно не связан с экономическими причинами, и Югославии, которая распалась, как известно, в силу религиозных и этнических противоречий. Из самых свежих новостей можно вспомнить пресловутые «дефолты» Греции или Кипра, отнюдь не разрушившие эти государства.

Результаты и их обсуждение. Тот факт, что постсоветские государства, как впрочем, и многие другие, в которых экономика находится на еще более низком уровне и практически в постоянном кризисе, не проявляют тенденции к распаду не отменяет, конечно, возможности говорить о том, что: «все равно в будущем», «в конечном счете» и т.п., «экономический фактор сыграет свою роль». Но в качестве футурологических подобные рассуждения остаются за рамками объективного исследования.

Что касается СССР, то согласно общепринятому мнению, он был государством, в котором идеология преобладала над экономикой. Уже из этого преобладания априори вы-

текает возможность распада советской государственности вследствие распада советской идеологии. То, что именно эта возможность и реализовалась в действительности, подтверждается не только тем обстоятельством, что экономические кризисы сами по себе по общему правилу, не приводят к разрушению государства, но и тем, что конкретно в СССР к 1985 году фактически не наблюдалось ни сколько-нибудь заметного снижения уровня жизни, ни повышения политической активности населения. Тем не менее, Советский Союз распался в мгновение, по историческим меркам, сроки.

Всякий претендующий на объективность анализ того, почему это произошло, не может игнорировать тот факт, что этот распад был распадом *социалистического* государства. Социалистическая идеология была необходимым системообразующим элементом последнего, соответственно, отказ от нее неминуемо должен был привести к разрушению советского социалистического строя. Его *перестройка* началась, как известно, с провозглашения *нового мышления*. Новизна состояла в отказе от «классового подхода» в пользу «общечеловеческих ценностей», а так как «классовый подход» является, по существу, неотъемлемым элементом социалистической идеологии, отказ от первого означал отказ и от вторых. Неизбежным следствием этого стала дезориентация государственного аппарата (который в СССР был фактически частью руководствовавшегося социалистической идеологией партийного аппарата), и тем самым, потеря управляемости страной, что в кратчайшие сроки и привело к разрушению социалистического государства. Показательно, что это разрушение не было остановлено и даже не было замедлено тем объективным обстоятельством, что советская экономика представляла собой единый, теснейшим образом интегрированный «народно-хозяйственный комплекс».

Из этих наглядных исторических уроков следуют вполне определенные выводы. Важнейший из них – понимание сравнительного значения экономического и идеологического факторов в строительстве и укреплении государственности. Это понимание особенно актуально для современного этапа развития Союзного государства Беларуси и России, когда основное, если не исключительное, внимание уделяется вопросам именно экономической интеграции. Но экономические свя-

зи, даже весьма тесные, как показывает опыт, не могут компенсировать недостаток политико-идеологической общности. И в этом отношении, что называется, есть над чем работать. Особенно политическому классу современной России. Если в Республике Беларусь выстроена достаточно четкая система государственной идеологии, то о Российской Федерации этого, пожалуй, сказать нельзя. А недостаточная идеологическая определенность российской политики не может, очевидно, способствовать укреплению союзной государственности, также, впрочем, как и укреплению собственно российской.

Заметим, кстати, что известная идеологическая невятность принципиально отличает общественно-политическую ситуацию в РФ не только от ситуации в РБ, но также и от стран Запада, где фактически обеспечено безусловное господство одной определенной идеологии. Показательно, в этой связи, положение дел в США, где достигнут принципиальный общественный консенсус по базовым ценностям, которые и объединяют американскую нацию, начиная от негра-безработного или вчерашнего эмигранта и заканчивая миллиардером или президентом. Все они не хотят *другого порядка*, другой страны и верят в *американскую мечту* (или, во всяком случае, не имеют никакой другой), что и является, если не самым, то одним из самых значимых факторов прочности американской государственности.

Стоит, наверное, заметить, что и во внешнеполитическом плане экспансия «американской мечты», широкое распространение в современном мире веры в американские ценности, американский образ жизни также является важнейшим фактором обеспечения глобальной мощи, мирового влияния американского государства. На это обращал внимание, в частности, такой знаток и практический деятель мировой политики как З. Бжезинский, писавший в «Великой шахматной доске», что «культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи» [1, с. 38]. Надо сказать и о Китае – одном из лидеров современного мира. Здесь именно сохранение конфуцианских устоев общественного сознания, «китайской специфики», позволило, несмотря на инфльтрацию марксизма, сохранить основы национально-государственной жизни и обеспечить ее долгосрочную перспективу. Можно, таким образом, утверждать, что ценност-

ный консенсус, наличие, если угодно, господство в обществе определенной идеологии является необходимым условием устойчивого государственного развития и, соответственно, достижения стабильных успехов в социально-экономической жизни общества.

То, что в России, на сегодняшний день, нет государственной идеологии (во всяком случае, таковая не предъявлена обществу, а значит и не существует в качестве действенного фактора общественной жизни), в отличие от тех же США и Китая, и приводит на практике к невозможности четко сформулировать и определить стратегические приоритеты и конкретные цели как национально-государственного, так и союзного строительства и развития.

Говоря о роли идеологии в государственной жизни, необходимо отметить ещё одно принципиальное и, тем не менее, часто упускаемое из виду обстоятельство. Идеология может служить и практически всегда служит либо позитивным *мобилизующим* (сосредоточивающим), либо (при провозглашении ложных неадекватных целей или официальной «деидеологизации»), напротив, негативным демобилизующим (разлагающим) фактором общественного сознания и индивидуального поведения. Для «прагматиков», верящих исключительно в силу материальных, экономических причин, отметим в самом общем виде, что отношение субъекта к наличной ситуации объективно является важным элементом последней и весьма значимым фактором ее изменения. Другими словами, наличное состояние и, в особенности, перспективы того или иного общества в очень значительной степени зависят от того, какая их оценка преобладает в общественном сознании. Если она в целом негативна и пессимистична, если нет цели, то можно вполне основательно предполагать, что обществу, в котором господствуют такие настроения, вряд ли удастся справиться с трудностями и уверенно двинуться вперед, даже если для этого имеются объективные материальные предпосылки. И, наоборот, оптимистическое восприятие перспективы даже при объективно тяжелом кризисном положении, само по себе служит действенным фактором, способствующим улучшению ситуации. И это еще один важнейший вывод – урок, преподанный историей последних десятилетий.

В качестве конкретных примеров можно привести, соответственно положение дел в

нашей стране в 40–60-е годы, когда советская идеология, чтобы сегодня не говорили некоторые «историки», неплохо справлялась со своей главной задачей – консолидировать общество и стимулировать созидательную активность его членов; и 80–90-е, когда официальная «деидеологизация» обернулась практической демобилизацией и прогрессирующим распадом государства и общества, ростом настроений апатии и безысходности. То, что сегодня этот распад остановлен, еще не означает, что устранены его глубинные *идейные* причины. И вопрос о том, что можем мы, в Беларуси и России, противопоставить «американской мечте» остается открытым.

Из этого следует, что необходимым условием укрепления союзной государственности является адекватная «настройка», если угодно, патриотическая «перезагрузка» общественного сознания, что невозможно без выработки и «внедрения в массы», отвечающей современным требованиям (*вызовам*) «интеграционной» идеологии. Именно в ее рамках можно было бы определить принципиальные основания и конкретные цели единения наших народов, желательное для них общественно-государственное устройство. О значении идеологии для государственного строительства хорошо сказал П.Н. Савицкий, один из лидеров евразийского движения и первопроходцев геополитики: «Вдумываясь в исторические процессы, можно дать еще более резкую формулировку: всякое дрящееся правление, будь оно единодержавным, народодержавным или иным, есть та или иная форма осуществленного идеалоправства» [2, с. 127].

Однако в общественном сознании и Беларуси, и, особенно, России преобладают представления о «вторичности» идеологии, идеологического фактора государственной жизни (что нашло свое отражение, в частности, в известной статье В.В. Путина «Новый интеграционный проект»). Это касается как так называемых широких масс населения, так и представителей элиты, в том числе и политической, властной. Вместе с тем, и в обществе, и во властных кругах наших стран, в последнее время много говорят о защите национальных интересов, обеспечении национальной безопасности. И это, конечно, можно только приветствовать, но должно быть четкое понимание того, что одними политико-экономическими мерами здесь не обойтись. Ведь что такое национальная безопасность – это, очевидно, способность обеспечить на-

циональные интересы. Национальные интересы, по определению, состоят в реализации, достижении национальных целей. Национальные цели принципиально состоят в сохранении, приумножении и развитии национальных ценностей. Определение национальных ценностей оказывается, таким образом, точкой отсчета для выстраивания системы обеспечения национальной безопасности. Но национальные ценности исходно, сущностно определяются национальной идеей, иначе говоря, национально-государственной идеологией, которая, собственно и должна представлять собой нечто иное, как системным образом разработанную концептуальную форму национальной идеи.

Для союзной государственности, соответственно необходима объединяющая идеология, такая, которая смогла бы предложить концептуально оформленную систему ценностей, общую для Беларуси и России и прелекательную для их граждан. Кроме того, дело также и в том, что национально-государственный суверенитет, по существу своему, заключается в обладании политической субъектностью, в бытии в качестве самостоятельной политической индивидуальности. Как говорит Гегель, в аспекте внешнего государственного права: «государство есть отдельный индивидуум в его отношении к другим отдельным индивидуумам» [3, с. 350]. Материальным основанием (фактором) такого бытия (национально-государственного суверенитета) являются население и территория, но этого основания самого по себе недостаточно. Обладать телом не значит еще быть индивидуальностью. Необходимо также (как и для всякой субъектности, индивидуальности) *идеальное*, духовное основание. Всякая действительная самостоятельность (суверенитет) есть, очевидно, самостоятельность не только физическая, материальная, но и духовная, *идейная*. И значимость последней не стоит недооценивать. Ведь не надо доказывать, что если общество хочет существовать в национально-государственной форме, то оно должно обладать территориальной определенностью, то есть фиксировать внешнюю форму своего бытия, иметь государственные границы. Но внешнее бессмысленно, да и не может существовать без внутреннего, необходимо обладать еще и соответствующей внутренней определенностью. Другими словами, общество должно иметь свое собственное содержание, социо-

культурное, социально-политическое своеобразие, свою внутреннюю форму. Национальная идея и представляет собой фиксацию, фундамент внутренней формы национально-государственного бытия общества. Ее неотрелективированность в общественном сознании неизбежно ведет к размыванию политической индивидуальности и ослаблению политической субъектности данного общества, а на уровне отдельного гражданина – к равнодушию, отказу от ответственности за судьбу страны. И это третий вывод – урок современной истории.

Для Союза Беларуси и России отсутствие идеологического основания представляет особенную опасность. Прежде всего, потому что союзная государственность и так имеющая в силу весьма недолгой истории своего политического существования (как, впрочем, и в силу ряда других факторов), ослабленную политическую субъектность и недосформированную политическую индивидуальность, без разработки государственной идеологии не сможет обрести стратегическую устойчивость и стабильность в качестве определенной формы государственного бытия.

Заключение. Отметим следующее: прочный и взаимовыгодный союз Беларуси и России может и должен стать источником силы, как для российской, так и для белорусской государственности, залогом ее свободного и гармоничного развития наших народов. Такой Союз – это своеобразный, целостный и самодостаточный мир. Его самостоятельность, процветание и стабильность является необходимым условием для сохранения и приумножения культурно-цивилизационного богатства и разнообразия человечества. Надлежащее идейно-концептуальное обоснование этого может стать мощным созидательным фактором строительства союзной государственности.

Литература

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М.: Аспект-Пресс, 1999.
2. Савицкий, П.Н. Континент – Евразия / П.Н. Савицкий. – М.: Аграф, 1997.
3. Гегель, Г.В.Ф. Философия духа / Г.В.Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Наука, 1977. – Т. 3.

Поступила в редакцию 28.06.2013 г.

Принята в печать 30.12.2013 г.